

УДК 327.8(3)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

А.М. Акматалиева

Центральная Азия занимает пятое место среди региональных приоритетов ЕС по энергетической политике, в то время как государства региона вынуждены выбирать между геополитическими и геоэкономическими рисками, участвуя в энергетических проектах ключевых акторов.

Ключевые слова: энергетическая политика ЕС; Центральная Азия; INOGATE; TAP; TANAP; сланцевая революция.

CENTRAL ASIA IN EU'S ENERGY STRATEGY

A.M. Akmatolieva

Central Asia is a number five among regional priorities within the EU's energy strategy, while regional states face the choice between geopolitical and geo-economic risks via participating in energy-based projects of key actors.

Key words: energy policy of the EU; Central Asia; INOGATE; TAP; TANAP; shale revolution.

Одна из ключевых задач внешней политики ЕС сегодня – необходимость обеспечения собственной энергетической безопасности путем диверсификации поставщиков и маршрутов поставок энергоресурсов. Если Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) стало катализатором европейской интеграции в середине прошлого века, то зависимость от импорта нефти и природного газа может осложнить не только дальнейшую интеграцию государств ЕС, но и затруднить процесс выработки единой энергетической политики.

ЕС на данном этапе импортирует более 80 % нефти и 60 % газа, что составляет 64 % необходимого количества потребления, и эта зависимость может возрасти до 70 % к 2030 г. [1]. Необходимость обеспечения энергетической безопасности в качестве приоритетной задачи ЕС обусловлена следующими факторами:

- отсутствие достаточных запасов нефти и газа в государствах ЕС для покрытия существующего уровня потребления;
- асимметричность в спросе и зависимости от импорта энергоресурсов среди государств ЕС;
- необходимость обеспечения надежной системы транспортировки импортных энергоносителей в контексте политической и экономической нестабильности в регионах-экспортерах и государствах транзита;
- усиливающаяся борьба за энергоресурсы в условиях конкуренции между глобальными акторами.

Следует отметить, что ЕС проделал значительный путь от необходимости согласования общих позиций всех государств по энергетической политике до выработки общей политики ЕС на наднациональном уровне на принципах создания “зеленой экономики” и актуализации создания возобновляемых источников энергии. Ключевыми приоритетами должны быть определены эффективность, безопасность и экологичность всех инфраструктурных проектов ЕС в области энергетики. Создание единого энергетического рынка, по убеждениям Президента ЕС Ж. Баррозу, могло бы значительно снизить цены на энергоносители и ускорить процессы создания возобновляемых источников энергии.

В июне 1990 г. в Дублине была предложена идея о создании Европейского энергетического сообщества, на практике получившая развитие в виде *Энергетической хартии* 1991 г. в качестве механизма сотрудничества между ЕС и юго-восточной Европой. Далее в 1994 г. была создана Конференция по Энергетической хартии согласно Договору к Энергетической хартии и 1 июля 2006 г. было создано *Энергетическое сообщество*.

В ноябре 2000 г. была принята “Зеленая книга. Навстречу европейской стратегии безопасности энергообеспечения”, где была выражена озабоченность относительно воли третьих государств обеспечить транзит энергоресурсов в ЕС и необходимость надежной энергетической инфраструктуры [2].

Одним из важных документов стала “Энергетическая политика для Европы” 2007 г., предполагающая выработку единых механизмов на основе “энергетической дипломатии” в условиях изменения климата.

17 июня 2010 г. была принята “Энергия 2020 – стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергии”, согласно которой ЕС предполагает сокращение потребления электроэнергии на 20 %, снижение выбросов парниковых газов на 20 % и повышение доли альтернативных видов топлива до 20 % [3].

15 декабря 2011 г. ЕС принял “Дорожную карту энергетики – 2050”, предполагающую снижение парниковых газов до 80–95 % к 2050 г. [4]. Достижение такой цели требует изменения энергетического баланса региона – 49 % должны составлять возобновляемые источники энергии, 17 % – атомная энергия, 34 % – традиционные энергоносители. При этом технология carbon capture and storage (CCS) по улавливанию и захоронению углекислого газа должна активно внедряться для энергетических установок.

В целом на протяжении последних лет были приняты три пакета документов по созданию единой энергетической политики ЕС:

- I. Директива 96/92/ЕС от 19 декабря 1996 г. относительно общих правил для внутреннего рынка электроэнергии; Директива 98/30/ЕС Европейского парламента и Совета Европы относительно общих правил для внутреннего рынка природного газа от 22 июня 1998 г.
- II. Директивы 2003/55/ЕС и 2003/54/ЕС от 26 июня 2003 г.
- III. Энергетический пакет от 3 сентября 2009 г. (Регламент ЕС № 713/2009, который основывает Агентство по вопросам сотрудничества регуляторов в сфере энергетики (Agency for the Cooperation of Energy Regulators); Регламент ЕС № 714/2009 об условиях доступа к сетям трансграничных обменов электроэнергией, отменяющий Регламент ЕС № 1228/2003; Регламент ЕС № 715/2009 об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа, отменяющий Регламент ЕС № 1775/2005; Директива 2009/72/ЕС относительно общих правил для внутреннего рынка электроэнергии, отменяющая Директиву 2003/54/ЕС; Директива 2009/73/ЕС относительно общих правил для внутреннего рынка природного газа, отменяющая Директиву 2003/55/ЕС.

Тем не менее интересы государств ЕС остаются все еще асимметричными и не всегда согласованными. Асимметричность интересов обостря-

ется в моменты выработки политического курса по отношению к крупному газовому поставщику – России [5]. Как известно только 7 государств ЕС не зависят от российского газа – Испания, Хорватия, Португалия, Швеция, Великобритания, Ирландия и Дания, в то время как остальные вынуждены “лабиринтировать” между геополитическими предпочтениями ЕС и запросами внутреннего рынка [6]. Германия являлась вторым крупным потребителем российского газа, согласно рейтингу потребления Газпрома на 2012 г., а с 2013 г. занимает первое место [7]. Будучи региональным лидером ЕС, Германия вынуждена искать точки соприкосновения с Россией в области энергопоставок. В контексте политической напряженности между трансатлантическими державами и Россией, из-за территориальных изменений Украины, США и ЕС активно прорабатывают альтернативные проекты для обеспечения энергетической безопасности Европы.

Так, Вашингтон предлагает поставки сжиженного газа с конца 2015 г., что покрывает вначале 10 % потребительских запросов ЕС, а затем остальные. Однако осуществление поставок требует значительных инвестиций и времени для своей реализации. Так называемая “сланцевая революция” – добыча газа из залежей сланцевых пород, начатая в США, способствовала снижению цен на природный газ на мировом рынке. Однако существуют как противники, так и сторонники добычи сланцевого газа. Сторонники отмечают такие достоинства, как близость месторождений к рынкам сбыта, что влияет на окончательную стоимость, ниже, чем у природного газа; значительные запасы во многих регионах мира, нуждающихся в энергоресурсах. Однако среди негативных аспектов выделяют невозможность длительных транспортировок сланцевого газа; высокие затраты на добычу; быстрое истощение месторождений, что вредит экологии. К примеру, в ЕС действует мораторий на добычу сланцевого газа из-за технологии фрекинг, что вызывает обеспокоенность ряда общественных организаций Европы. Однако уже существуют прогнозы о том, что в случае добычи сланцевого газа ЕС мог бы удовлетворять самостоятельно свои потребности уже к 2035 г.

Мировые запасы составляют 345 млрд баррелей сланцевой нефти и 7,299 млрд баррелей газа согласно *International Energy Agency* (IEA) на 2013 г. в 41 исследованной стране, при этом лидерами являются следующие государства (таблицы 1 и 2) [8]:

Проект “Южный газовый коридор”, включающий проект TAP и TANAP, получают особую актуальность и высокое значение для Европы. Первый

Таблица 1 – Мировые запасы сланцевой нефти согласно IEA (июнь, 2013)

Занимаемое место	Государство	Сланцевая нефть (млрд баррелей)
1	Россия	75
2	США	58
3	Китай	32
4	Аргентина	27
5	Ливия	26
6	Австралия	18
7	Венесуэла	13

Источник: Отчет IEA за 2013 г.

маршрут газопровода TAP (*Trans Adriatic Pipeline*) из Азербайджана (месторождение Шах-Дениз 2) будет поставлять около 10 млрд куб. газа через газопровод длиной 870 км через Турцию, Грецию, Албанию, через Адриатическое море в южную Италию и далее в Северную Европу [9]. Вторым маршрутом газопровода TANAP (*Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project*) – совместный проект Азербайджана (компания SOCAR 80 %) и Турции (компания BOTAS 15 % и ТРАО 5 %), планирует экспорт природного газа из Азербайджана в Европу через Турцию [10]. Однако строительство газопровода запланировано на 2014 г., а полный запуск будет осуществлен лишь в 2018 г.

Проект Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря из Туркменистана в Азербайджан и Турцию и далее в Европу, инициированный турецким BOTAS в 1992 г., был поддержан Вашингтоном в 1996 г. и государствами ЕС в 2011 г. Однако активными критиками использования газопровода остаются Россия и Иран. Запланировано присоединение Транскаспийского проекта к Южному газовому коридору в случае успешных переговоров между государствами, что повысит шансы присоединения Туркменистана и региона Центральной Азии к экспортному коридору энергоресурсов в Европу. Туркменистан к 2015 г. завершит проект создания единой магистрали газовых веток “Восток–Запад”, что позволит республике экспортировать из второго по запасам газа в мире месторождения Галкыныш природный газ как в Европу, так и в Азию.

Центральная Азия занимает пятое место среди региональных приоритетов ЕС после России, Норвегии и Алжира, Турции и Украины. Однако в контексте политической напряженности в государствах Ближнего Востока и осложняющихся отношений с Россией, ЕС все более будет пытаться

Таблица 2 – Мировые запасы сланцевого газа согласно IEA (июнь, 2013)

Занимаемое место	Государство	Сланцевый газ (млрд баррелей)
1	Китай	1,115
2	Аргентина	802
3	Алжир	707
4	США	665
5	Канада	573
6	Мексика	545
7	Австралия	437

Источник: Отчет IEA за 2013 г.

актуализировать значение Центральной Азии в качестве экспортера энергоресурсов.

ЕС в Центральной Азии осуществляет свою деятельность по шести основным направлениям: энергетика и водные ресурсы; транспорт; малый и средний бизнес; управление границами и борьба с наркотиками; образование и наука; охрана окружающей среды.

Включение Центральной Азии в качестве экспортера энергоресурсов планируется преимущественно в рамках Транскаспийского газопровода (запланировано участие Туркменистана) и нефтепровода (с участием Казахстана). 70 % экспортируемой нефти из Казахстана направляется в государства ЕС (Италия, Нидерланды, Франция, Австрия). Однако все намеченные проекты не находят своей полной реализации, с одной стороны из-за геополитических ориентаций самих республик Центральной Азии и Кавказа, а с другой – из-за активного противостояния со стороны России и Китая путем ориентации маршрутов в свою сторону.

Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области энергетики между ЕС и государствами Центральной Азии был заключен с Туркменистаном – 26 мая 2008 г.; с Узбекистаном – 24 января 2011 г.; с Казахстаном – в 2008 г. [11].

Одной из успешных инициатив, но геополитически спорных проектов является финансируемый ЕС энергетический проект – INOGATE (*Interstate Oil and Gas Transport to Europe*), предполагающий следующее:

1. Конвергенцию энергетических рынков на основе принципов внутреннего энергетического рынка ЕС с учетом особенностей стран-участниц.

2. Повышение энергетической безопасности путем решения вопросов экспорта/импорта энергоносителей, диверсификации поставок, транзита энергоносителей и спроса на энергоносители.

Таблица 3 – Проекты в рамках INOGATE

Название	Сроки проекта	Общий бюджет	Сфера сотрудничества	Государства
Поддержка участия городов Восточной Европы и Центральной Азии в “Соглашении мэров”	20/09/2011 – 20/07/2015	2,15 млн евро	Энергоэффективность. Возобновляемая энергия	Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан
Технический Секретариат INOGATE и Комплексная программа в поддержку Бакинской инициативы и энергетических целей Восточного партнерства	01/02/2012 – 31/01/2015	16,6 млн евро	Нефть, газ, электроэнергетика, энергоэффективность. Возобновляемая энергия. Изменение климата. Конвергенция энергетических рынков. Энергетическая безопасность, устойчивое энергетическое развитие, привлечение инвестиций	Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан
Программа по устойчивой энергетике для ЦА: возобновляемые источники энергии – энергоэффективность (ВИЭ-ЭЭ)	01/02/2013 – 31/01/2016	6 млн евро	Энергоэффективность. Возобновляемая энергия	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Источник: Энергетический портал проектов INOGATE

Таблица 4 – Запасы энергоресурсов по государствам Центральной Азии согласно данным ЕС

Энергоресурсы	Казахстан	Туркменистан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан
Нефть	30 млрд баррелей	600 млн баррелей	594 млн баррелей	40 млрд баррелей	12 млн баррелей
Газ	2.407 трлн куб. м	2.661 трлн куб. м	1,84 трлн куб. м	5 663 млрд куб. м	5660 млрд куб. м

Источник: по данным ЕС [13]

3. Поддержку устойчивого энергетического развития, включая развитие энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и управления спросом.

4. Привлечение инвестиций в энергетические проекты общего и регионального интереса [12].

На данном этапе осуществляются три ключевых проекта INOGATE, с участием государств Центральной Азии (см. таблицу 3).

При этом согласно данным, приведенным INOGATE, запасы Центральной Азии распределены следующим образом (таблица 4).

В целом необходимо отметить высокое значение политизированности существующих энергетических проектов в области энергетики как внутри региона Центральной Азии, так и на уровне вне-региональных акторов. Политизированность вопросов энергетики не позволяет с одной стороны эффективно диверсифицировать торгово-экономических партнеров Центральной Азии, а с другой стороны создает препятствия для осуществления многовекторной политики республиками Центральной Азии, вынуждая своими предпочтениями обозначать геополитическую приверженность Кремлю, Пекину или Брюсселю с Вашингтоном.

Литература

1. <http://www.iiea.com/blogosphere/eu-energy-import-dependence>
2. Communication Green Paper Towards a European strategy for the security of energy supply, COM(2000) 769 final of 29.11.2000, http://ec.europa.eu/energy/green-paper-energy-supply/doc/green_paper_energy_supply_en.pdf
3. http://ec.europa.eu/energy/publications/doc/2011_energy2020_en.pdf
4. Sharpe, Lorna. Balancing act: Agreeing energy policy across the EU. *Engineering & Technology* (17509637). March 2014. Vol. 9 Issue 2. P. 26-27.
5. Rocco, Arthur. The energy Charter's Treaty's Failure? The Different Perceptions of Energy Security: within the European Union and beyond its Borders. *Eurotimes*. Spring 2013. Vol.15. Pp. 101-116.
6. <http://www.km.ru/economics/2014/04/07/protiv-ostoyanie-na-ukraine-2013-14/736699-ot-slov-k-delu-evrosoyuz-reshaet-chem>
7. Газпром http://ria.ru/research_rating/20120227/575988972.html
8. <http://www.eia.gov/analysis/studies/worldshalegas/>
9. ТАР <https://www.trans-adriatic-pipeline.com/tap-project/route/>
10. TANAP <http://www.tanap.com/en/what-is-tanap>
11. Тексты Меморандумов о взаимопонимании ЕС и отдельными государствами в области энергетики http://ec.europa.eu/energy/international/caucasus_central_asia_en.htm
12. Проекты ИНОГЕЙТ http://www.inogate.org/index.php?option=com_inogate&view=projects&Itemid=75&lang=ru
13. Страны-партнеры // http://www.inogate.org/index.php?option=com_inogate&view=countries&Itemid=63&lang=ru